

ЛИЛИ РОКС

18+

ДЕВОЧКА ДЛЯ
БАНДИТА

Лили Рокс
Девочка для бандита

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Рокс Л.

Девочка для бандита / Л. Рокс — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-97320-6

Я возвращалась домой из долгого путешествия, однако увидеть родных мне было не суждено. Меня похитили и продали в рабство. Я до последнего не могла поверить в случившееся и надеялась на скорейшее освобождение. Волей судьбы я попала в лапы бандита, который давно ищет моего отца. Он жаждет мести и хочет использовать меня, чтобы осуществить свой замысел. Аэрон – жестокий и кровожадный. Я вынуждена на публике играть роль его спутницы жизни. Все его любят и восхищаются, но не знают, какой он на самом деле. Что скрывается за его красивым телом. Через две недели я смогу покинуть Англию, и у меня будет единственный шанс уйти от самого известного головореза. Я собираюсь воспользоваться им...

ISBN 978-5-532-97320-6

© Рокс Л., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Похищение	5
Живой товар	8
Подарена в счет долга	11
Изнасилование	14
Это ошибка	17
Смерть Шервуда старшего	20
Новая роль	23
Плохое обращение	25
Случайное столкновение	28
Страх полета	31
Проданная дочь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лили Рокс

Девочка для бандита

Похищение

Мужчина, называвший себя Османом, и женщина, оставшаяся неизвестной, вскоре покинули комнату, оставив меня одну. Сколько бы я не билась руками о двери и не кричала: «Выпустите немедленно!» на арабском, да и на всех языках, которые только знала – все было без толку.

Когда силы стали медленно покидать меня, а на руках появились покраснения, я обреченно уселась на пол, склонив голову к двери. На другой стороне раздавались приглушенные мужские голоса. Должно быть, Осман позаботился, чтобы меня еще и охраняли. Можно подумать, я смогу выбить дверь и сбежать.

Все происходящее – это сущий бред, в который я не хотела верить. В голове не укладывалось, как можно вот так просто похитить живого человека и пытаться его продать? Это дикость! Такое может происходить разве что в кино, но никак не в реальной жизни.

Я попробовала оставить чувства позади и начать рассуждать трезво. Отец всегда говорил, что нужно научиться затыкать сердце и включать голову. Тогда что-то может выйти толковое.

Но даже если откинуть страх и тревогу, поселившиеся внутри меня, то картина тоже получается не радужная: меня увезли в неизвестном направлении, я даже не могу понять, в какой стране нахожусь; меня хотят продать, словно я какая-то вещь. Да и сумма отнюдь не маленькая. Целых четыре миллиона! Страшно представить, что с тобой могут сделать за такие деньги.

Но я не была готова смириться с такой участью. У меня появилась мысль, попробовать предложить Осману деньги за свою свободу. Я понятия не имела, где возьму такую сумму, но это было единственным шансом на спасение. Даже если мне придется до конца жизни работать на нескольких работах, чтобы рассчитаться. Это все лучше, чем быть проданной в рабство.

Словно в ответ на мои мысли, дверь начала открываться, из-за чего я повалилась на спину.

– Прямо к моим ногам! – насмешливо произнес Осман, глядя на меня снизу-вверх.

Я тихо выругалась на русском и поднялась на ноги. Мужчина был выше меня почти на две головы, хотя и я не была низкого роста. Этот человек вызывал у меня чувство опасности, поэтому я осторожно попятилась назад.

– У меня хорошие новости, Ана, – сказал Осман. Его глаза хитро блеснули, и я поняла, что новости совсем не хорошие. По крайней мере, для меня, – Твою жизнь оценили намного выше, чем я мог представить. Поздравляю, уже завтра ты проснешься в новом доме!

– Ни за что! – воскликнула я, – Я не позволю! – внезапно осмелев, я подошла очень близко к Осману и со всей силы ударила его в грудь. Он лишь криво улыбнулся, явно показывая, что мои удары для него, как легкие касания. – Меня будут искать!

– Твои родные будут считать тебя мертвой, – рассмеялся он. – Об этом позаботились.

– Что? – мои глаза округлились, а сердца, кажется, перестало биться.

– Не переживай, красавица, Эмир будет о тебе заботиться!

– Какой, к черту, Эмир? – закричала я. Холодный ужас охватил мои легкие. Эмир, почти тоже самое, что и шейх. Мысль о том, что меня продадут в гарем, в личное рабство к какому-нибудь извращенцу арабу, придала еще больше ненависти к Осману, и я начала с новой силой размахивать перед ним руками.

На этот раз он не стал церемониться. Я не успела ничего понять, как оказалась на кровати, придавленная его мощным телом.

Разозленный мужчина буквально прошипел мне в ухо:

– Аккуратнее, девочка. С таким поведением долго не проживешь, – я хотела ответить, но застыла при виде шприца, что он держал над моим лицом.

Осман растянул тонкие губы в усмешке.

– Так будет лучше, – сказал он, сжимая шприц, – Ты поспишь, успокоишься, легко перенесешь полет, а потом и смиришься.

Мои губы приоткрылись, чтобы издать протест, но в этот момент Осман с силой воткнул острую иглу мне в плечо.

Последние десять часов прошли словно в тумане. Я часто просыпалась, видя перед собой силуэт женщины в темной закрытой одежде, а потом снова закрывала глаза, и так повторялось по кругу множество раз.

Окончательно прийти в себя мне удалось только сейчас. Я обнаружила себя на большой роскошной кровати. Прямо напротив меня располагалось огромное окно, из которого пробивался солнечный свет. Поморщившись, я поднялась на ноги.

То, что я увидела на улице, меня сначала удивило, а потом даже напугало. Несколько десятков мужчин в военных костюмах, с ружьями за спинами, вышагивали вдоль дороги. Это зрелище чем-то напоминало военный парад. Я округлившимися глазами следила за ними.

– Проснулась уже? – арабская речь прозвучала так внезапно, что я чуть не подпрыгнула.

Передо мной стояла немолодая полная женщина с добрыми глазами и лукавым взглядом. На ней было длинное платье в пол, а волосы полностью прикрывались платком. Она была мусульманкой.

– Где я нахожусь? – растерянно спросила я, оглядываясь в сторону военных.

– Во дворце нашего господина, эмира Халифа, – произнося эти слова, женщина подняла руки кверху и прикрыла глаза, словно в молитве.

– Господи! – я схватилась за голову и села прямо на пол. Я пропала. Теперь я окончательно это поняла. Из такого места не так просто выбраться. Особенно с такой-то охраной.

Женщина озадаченно посмотрела на меня, видимо, не понимая, что же послужило причиной для такой реакции.

– На тебя нашло благословение нашего господина, – продолжила она, – Обычно новые девушки живут в общем гареме, а для тебя выделили целую комнату!

– Да провались пропадом эта комната и весь гарем! – в сердцах закричала я на русском языке. В моменты злости я невольно переключалась на родной язык.

Женщина непонимающе глядела на меня.

– Как твое имя, дитя? – спросила она, поджав губы.

– Аня, – ответила я.

– Ана, – многие иностранцы не проговаривали букву «я» в моем имени, поэтому оно звучало тверже, – Ты должна следить за своим поведением! Тысячи девушек мечтают оказаться на твоём месте, – укоризненно произнесла женщина.

Я сделала глубокий вдох и сложила руки на груди. Хорошо, сегодня мы сыграем по вашим правилам.

– Ну и чего же от меня хочет ваш Эмир?

Женщина улыбнулась и соединила ладони.

– Сегодня вечером ты отправишься на ужин в покои господина! – она была очень довольна. Казалось, что это ее сегодня ждет главный араб этого дома, – Скоро я отправлю к тебе нескольких служанок, они помогут привести в порядок волосы и подготовить красивый наряд! А сейчас, ты должна проследовать в хамам.

Сказать, что я была в ужасе, это ничего сказать. Я еле плелась в баню, поэтому Садыке, так звали эту женщину, оказавшуюся калфой в гареме, пришлось меня пихать вперед.

Путь в баню вел через гарем, поэтому мне удалось увидеть нескольких девушек. Такое разнообразие красивых женщин: блондинок, брюнеток, рыжих и русых; полных и худощавых; высоких и низких, что я невольно задалась вопросом: «А зачем я ему нужна?». В этом месте столько привлекательных девушек, с которыми я и рядом не стояла.

Но, проходя мимо них, мне становилось дурно. Столько злобы было в глазах некоторых, что ею можно было отравить целый гарем. Кажется, даже Осман со своими приспешниками выглядели дружелюбнее.

В какой-то момент мне хотелось закричать, что я нисколько не претендую на их драгоценного шейха и даже не хочу находиться в этом месте, но Садыка сделала мне знак, чтобы я молчала.

Когда в хамаме ко мне подошли две девушки и начали проводить по моему телу мочалкой, я отпрянула.

– Не нужно! – громко воскликнула я, – Я в состоянии помыться сама, – они посмотрели на меня, как на умалишенную, но отошли.

Вернувшись в комнату, я не без удовольствия заметила, как от меня приятно пахнет цитрусами. Какими бы не были варварами эти арабы, но масла у них отменные!

Долго побыть одной мне не удалось. Меньше чем через полчаса явилась Садыка в сопровождении трех наложниц, каждая из которых держала в руках коробку или стопку платяев.

И только сейчас до меня дошло, в каком бедственном положении я оказалась. Они собираются меня готовить к ночи с эмиром! От этой мысли меня передернуло. Спать с незнакомым мужчиной, который знакомится с женщинами через похищение, совсем не входило в мои планы.

Пока девушки раскладывали все, что принесли, на кровать, я позвала к себе Садыку и сбивчивым голосом прошептала ей на ухо:

– Садыка, я же вижу, ты – хорошая женщина. Прошу тебя, помоги мне бежать! Меня похитили, устроили все так, словно я погибла, а после этого продали вашему эмиру. Я заплачу тебе любые деньги, только умоляю, помоги! – мои глаза налились слезами, и я чувствовала, что они вот-вот потекут по щекам.

Садыка лишь добродушно рассмеялась, и в этот момент у меня упало сердце.

– Судьба у тебя такая, милая, – улыбнулась женщина и погладила меня по плечу, – На все воля Аллаха. Всевышний послал тебе испытаний, но он же проявил к тебе благосклонность, направив тебя сюда.

Благо, русский мат здесь никто не понимал, поэтому моя реплика осталась незамеченной.

Живой товар

Меня усадили на мягкую подушку, и одна девушка начала заниматься моими волосами. Ее легкие движения были приятными, и мне удалось немного расслабиться.

Мои светлые, от рождения прямые, волосы сейчас волнами струились по плечам. Одна из рабынь попыталась накрасить мне губы какой-то ярко-красной краской, но я вовремя увернулась и стала упорно качать головой, не позволяя ей приблизиться к моему лицу.

Девушка тихо выругалась на арабском, но я отчетливо услышала слово «ненормальная». Мне было все равно. Пусть считают меня психованной. Чем быстрее они это поймут, тем скорее от меня избавятся.

Где-то в сознании сидела мысль, что меня непременно начнут искать. Что отец не поверит в эту фикцию со смертью и поднимет все свои связи, чтобы меня найти. Что мама наконец вернется из своего бесконечного путешествия с очередным любовником и вспомнит, что у нее есть дочь, которая сейчас больше всего в ней нуждается.

Родители игнорировали мое существование почти всю жизнь, и я смогла с этим смириться. Но сейчас они обязаны найти меня!

Тем временем на мне уже завязывали платье. Я смотрела на свое отражение в зеркале и мне становилось тошно. Лесная фея, ей богу! В волосы мне вплели живые цветы, платье выбрали в розовых и зеленых тонах. Разве что, настолько глубокое декольте никак не вязалось с образом невинной феи.

– Невероятная красота! – довольно сказала Садыка.

Я с самым кислым выражением лица посмотрела на нее.

Сердце выстукивало бешеный ритм, когда мы подходили ближе к покоям шейха. На протяжении этого пути в моей голове пронеслось столько безумных идей, начиная от бегства и заканчивая тем, чтобы воткнуть вилку в глаз этому арабу. Интересно, здесь тоже запрещена смертная казнь или нет? В какой-то статье я читала, что в арабских странах наказания для женщин крайне жестоки.

Путь к покоям эмира лежал через гарем. На этот раз все женщины повставали со своих мест и стали выглядывать в мою сторону. Я чувствовала себя так, словно стояла абсолютно голая. Больше всего на свете мне сейчас хотелось поменяться местами с какой-нибудь недовольной брюнеткой, что прожигала меня взглядом, полным ревности и презрения.

Огромная дверь. Двое охранников, которые стоят, опустив головы. Я сглатываю и поворачиваюсь назад. Рука Садыки тянется к двери, чтобы постучать. Я пытаюсь ее перехватить, но слишком поздно. Раздается звук, показавшийся мне неестественно громким, а затем двери раскрываются.

Рука калфы подталкивает меня, и я делаю шаг.

Покои шейха прямиком из сказки. Но не это сейчас занимает мои мысли. Лишь краем глаза, я замечаю роскошный интерьер. Все мое внимание направлено на четыре фигуры, которые одна за другой оборачиваются в мою сторону.

Эмира Халифа я узнаю сразу. Белое одеяние и платок с кольцом на голове, а еще густая черная борода и сросшиеся брови. Морщины, видневшиеся с расстояния нескольких метров и нос картошкой. А еще похотливый взгляд, который проносится по мне с головы до ног. Неприятно настолько, что хочется вырвать.

Позади него двое юношей. Садыка говорила, что у Эмира всего два сына, а остальные все дочери. Молодые люди не лучше своего отца. Смотрят на меня таким взглядом, словно впервые в жизни видят женщину.

Последний мужчина не удостоил меня своим вниманием. Он продолжил расправляться с блюдом, не поднимая головы.

– Подойди ближе, – приказал эмир, но я не сдвинулась с места. Страх взял верх над разумом, и я не знала, что делать. Воображение рисовало самые страшные и извращенные фантазии о том, что четверо мужчин могут сделать с одной девушкой.

– Она европейка, отец, – подал голос один из сыновей, – Не понимает по-нашему.

Шейх проскрипел что-то непонятное, а затем обратился к четвертому мужчине:

– Господин Шервуд, позвольте преподнести вам подарок.

Незнакомец поднял голову, а я в этот момент рискнула поднять свою. Мы встретились взглядами.

Может ли быть такое, что в теплом помещении человеку резко становится холодно? Со мной это только что случилось.

Незнакомец не являлся арабом. Светлая кожа и синие глаза служили тому прямым доказательством. Да и его одежда не была похожа на ту, в которой сидел шейх с сыновьями. Это был простой черный костюм.

Но не это напугало меня. На правом глазе у этого мужчины виднелся огромный шрам, который проходил через все веко. Красная изодранная линия достигала скулы. Равнодушие на его лице выглядело крайне устрашающе.

Незнакомец отложил вилку и посмотрел на шейха. Старик заметно напрягся, что вызвало у мужчины улыбку, которая получилось слегка кровожадной.

– Думаешь, я не могу достать себе женщину? – спросил мужчина.

– Это подарок, – повторил шейх.

Мужчина в черном костюме поднял руку, призывая его молчать. Приглядевшись, я заметила, широкое серебряное кольцо на большом пальце.

– Ты должен мне, – жестко сказал он, – Я терпеливо ждал, а когда срок истек, пришел за своими деньгами. Где же они?

Он говорил спокойно, но это все равно действовало пугающе на окружающих. Юноши молча хлопали глазами, пока их отец робел перед этим человеком.

– Я...собрал всю сумму, то есть...почти всю сумму, – произнес шейх, – прими же эту женщину в качестве оставшейся части, – его последние слова были больше похожи на мольбу, чем на деловое предложение.

Несколько минут «господин Шервуд» молча сверлил окружающих взглядом, но, когда он решил заговорить, встрепенулись все.

– Я возьму ее, – его слова прозвучали, как приговор. Я подняла голову, впиваясь в него взглядом. Страх начал понемногу отступать. Пришло раздражение, что со мной обращаются, как с товаром, – Но через неделю я вернусь за оставшейся суммой.

Шейх рассыпался в благодарностях. Он практически обоготворил этого человека, разве что только руку его не поцеловал.

Долгое время на меня никто не обращал внимания. Я стояла, словно еще одна золотая ваза, предназначенная для украшения. Я не понимала, что может быть хуже: остаться у эмира или уехать с этим господином? Наверно, и то, и другое не сулило ничего хорошего.

– Переоденьте ее, – приказал мужчина в черном костюме. Он снова удостоил меня своим взглядом, – Семья не поймет, если я привезу наложницу.

– Я свободная женщина! – не выдержала я, и русская речь слетела с моих губ прямо к ушам «господина Шервуда».

Уметь держать свои эмоции под контролем – это очень хорошее качество, которым я, к сожалению, не обладала. А несдержанность может сыграть против тебя злую шутку, особенно, когда твой собеседник знает язык, на котором ты говоришь.

После встречи с шейхом и его гостем, две девушки отвели меня в комнату и дали новую одежду. Причем нормальную одежду! Не платье в пол, которое больше напоминает мешок для картошки, а вполне себе приличные джинсы и рубашку.

В этот момент в моей душе даже поселилась надежда, что меня сейчас отпустят. Но она сразу иссякла, когда два головореза подхватили меня под локти и почти швырнули в черную массивную машину.

– Что вы делаете, ублюдки?! Отпустите меня! – начала кричать я, но под рев мотора мои крики никто не услышал или просто не обратил внимания.

Загадочного господина Шервуда в этой машине не было, но я была уверена, что эти люди его подчиненные.

Я пыталась с ними заговорить на арабском – ноль реакции. На русском и английском – аналогично. Абсолютно никакой реакции, словно я не больше, чем радио на заднем плане.

Когда прошло около часа, я замолчала. Сил не осталось, чтобы кричать и бить руками по стеклу. Я опустила голову на окно и стала просто смотреть на сменяющие друг друга пейзажи. Океан отдавал бирюзовыми и синими оттенками, в другой ситуации я бы задохнулось от восторга, но сейчас даже он не мог принести мне успокоения или радости.

Но по крайней мере, эти люди не стали меня усыплять или завязывать глаза. Видимо, их не волновало, вижу ли я, куда мы едем. Это могло говорить только о двух вещах: или им было действительно все равно, или меня хотят убить. На последней мысли я нервно сглотнула.

– Ну пожалуйста, – жалобно простонала я, – Скажите хотя бы, что со мной будет!

Когда мужчины переглянулись, мне показалось, что вот-вот я получу ответ на свой вопрос. Но один из них отрицательно покачал головой, а затем другой отвернулся. Я в раздражении ударила рукой по кожаному салону.

Наконец, машина остановилась. Выйти самостоятельно мне не дали, снова взяли за локти и потащили. Увидев перед собой самолет, я испугалась и начала вырываться.

– Нееееет, – кричала я, – Нееет, пожалуйста, только не это..!

Вид летающего транспорта вызвал ассоциацию с очередной продажей. Я очень испугалась, что меня подсунут какому-нибудь извращенцу, вроде того старого эмира или его сыновей.

У лестницы на борт стоял Шервуд. Теперь я перестала кричать и пытаться вырваться. Его взгляд и нахмуренные брови заставили меня покориться. Это был тот случай, когда страх парализует человека на месте. Я буквально застыла перед ним.

Шервуд кивнул своим головорезам, и они затащили меня на борт. Освободиться от их рук удалось только тогда, когда меня привязали к сидению.

– Эй, можно было хотя бы у окна? – крикнула я им вслед.

Когда самолет взлетел, я почувствовала панику. Руки запотели, а в ногах появилась дрожь. Незнание в совокупности с богатым воображением рисовала ужасные фантазии, и я пугалась еще больше.

Через некоторое время усталость взяла свое, и я уснула.

Подарена в счет долга

Громкий хлопок двери заставил меня открыть глаза. Пришлось немного потупить, прежде чем я осознала, что нахожусь уже не в небе, а на земле, в какой-то комнате. Это уже третье место, куда я попадаю не по своей воле. Это отвратительное чувство, когда пропадает уверенность в том, что ты хозяин своей жизни. Моей судьбой распоряжаются посторонние люди, а я не могу ничего сделать.

В порыве чувств дергаю ручку двери, и моему удивлению нет предела, когда я понимаю, что она не заперта.

Стараясь действовать максимально тихо, я прикрываю за собой дверь. Передо мной небольшой коридор и еще одна комната, а немного правее лестница, которая ведет вниз.

Это место совершенно не похоже на дом шейха. Здесь преобладают современные предметы интерьера и, кажется, нет прислуги. Недолго думая, я спускаюсь вниз.

– А вот и наша принцесса!

Передо мной стоял молодой парень, одетый в черные джинсы и белую футболку. Он добродушно улыбался и не выглядел как бандит или похититель. Но я уже не верила никому. Да и, скорее всего, он специально меня подждал. Только зачем?

– Что вам нужно? – резко спросила я.

Мы говорили на английском.

– Тише, красавица. Тебе просто нужно пойти со мной. Надеюсь, проблем не будет?

Я медленно кивнула и осторожно спустилась с лестницы. Парень шел впереди, иногда оглядываясь в мою сторону. Я шла сзади, обняв себя руками и стараясь сохранять между нами дистанцию около метра. Сейчас мне было особенно страшно находиться рядом с мужчинами.

Когда мы подошли, он открыл передо мной дверь и пропустил вперед. Я оказалась в большой, богато обставленной, гостиной с множеством кожаных диванов. Скорее, это была даже не гостиная, а что-то вроде актового зала.

В центре стоял господин Шервуд, а на диванах расположилось несколько человек. Все были мужчинами, одетыми в черные куртки или пиджаки. Первая мысль, пришедшая в голову, при виде этих людей была, что они настоящие гангстеры. Но разве они еще существуют?

Серьезные лица мужчин меня напрягли. Хоть в их взглядах не было похоти, но что-то вроде преступной заинтересованности присутствовало.

– Кто это, Аэрон? – спросил темноволосый мужчина средних лет, – Кажется, ты отправился в Дубай с целью выбить из шейха долг, а в итоге вернулся с женщиной. Неужто, она в счет долга? – после этих слов несколько мужчин, в особенности молодых, засмеялись.

Этот человек говорил с насмешкой и каким-то презрением ко мне. В его зеленых глазах мерцал змеиный блеск, что меня сразу начало отталкивать. Да и сама атмосфера в этом зале не позволяла расслабиться. Стоя здесь, под взорами нескольких мужчин, я беспокойно теребила руки. Единственное мое преимущество заключалось в знании языка.

– Нет, Томас, – серьезно ответил Шервуд Аэрон, – Эта девушка лишь подарок, процент за еще одну неделю ожидания.

– Ты дал им еще одну неделю? – подал голос рыжий парень. Он был самым юным из присутствующих. Возможно, ему не было еще и восемнадцати, – Это слишком щедро для тебя, Аэрон.

– В моем поступке нет ни капли щедрости, – впервые я смогла увидеть улыбку господина Шервуда. Она больше напоминала оскал. Я поежилась, – Я собираюсь преподать арабам урок. А уж в какой степени, это уже зависит от них. Если хотят жить, соберут деньги в срок, но, а если нет, – мужчина не договорил, по залу пронесся одобрительный рокот.

Я с трудом понимала, о чем они говорят. Но еще больше не понимала, зачем здесь нахожусь. Парень, который привел меня в эту комнату, сидел неподалеку и иногда бросал на меня мимолетные взгляды.

Мне не оставалось ничего, кроме как вздернуть подбородок и прямо смотреть вперед. Мне очень не хотелось показывать этим людям свой страх, хотя внутри я вся содрогалась от ужаса.

Шервуд что-то сказал, и мужчины стали собираться уходить. Вскоре мы остались с ним наедине, чего я опасалась больше всего.

Он неотрывно смотрел на меня. Это было тяжело ощущать на себе его взгляд, поэтому я не выдержала и отвела глаза. Он усмехнулся.

– Зачем я вам? – спросила я, смотря себе под ноги.

– Принято смотреть в глаза человеку, с которым ведешь беседу, – холодно ответил мужчина.

Пересилив себя, я все-таки посмотрела на него. Этот пугающий шрам на его лице говорил, что человек, стоящий передо мной, крайне опасен.

– Вы отпустите меня? – снова задала вопрос я.

– Я человек чести, – сдвинул брови мужчина, – И не могу разбрасываться подарками.

– Разве человек чести может держать взаперти девушку против ее воли? – язвительно спросила я, складывая руки на груди.

– Взаперти, – усмехнулся он, – Кажется, ты только что свободно перешла из одной комнаты в другую, не так ли?

Этот человек издевался надо мной. Он стоял, вальяжно опершись о стенку, и курил сигарету, пустая густой дым.

– Послушайте, какие-то ублюдки специально инсценировали мою смерть. Но я жива! А они выставили все, словно я погибла в автокатастрофе, чтобы потом продать меня. Мои родные думают, что я мертва, поэтому, скорее всего, меня не ищут или не могут найти. Я прошу вас, пожалуйста, помогите мне! – я говорила сбивчиво, постоянно путалась в словах и иногда заикалась от волнения, но Аэрон внимательно слушал меня. И на протяжении моего рассказа его черты становились грубее.

– Я не держу женщин насильно. Обычно они сами приходят ко мне, – произнес мужчина.

– Так вы мне можете? – с надеждой в голосе спросила я.

– Сколькими языками ты владеешь? – проигнорировав мой вопрос, он задал свой.

Я вздохнула, но ответила.

– Пятью. Русским, английским, арабским, французским и испанским. Вообще, могу немного изъясняться на итальянском, но только не письменно. Так вы мне можете? – скороговоркой проговорила я.

– Откуда ты, ... Ана? – мое имя он вспомнил не сразу.

– Меня зовут Анна Бельская, я гражданка Российской Федерации. Несколько дней назад возвращалась на поезде в Москву, где меня схватили и насильно перевезли в какое-то место, а потом переправили в Дубай! – выдохнула я.

– Твоя фамилия Бельская? – Аэрон потушил сигарету и подошел ко мне вплотную. Его брови были нахмурены, а в глазах, казалось, метались молнии. Я опешила. Чем я могла его разозлить?

– Ну...да, – неуверенно произнесла я, пятясь назад. Мужчина стоял настолько близко, что я могла задохнуться от исходящего от него запаха дыма.

Мне показалось очень странно, что моя фамилия произвела на него такой неожиданный эффект. Я словно ударила его, сказав фамилию.

* * *

Шервуд ожидал человека с информацией. Он сделал запрос по поводу фамилии «Бельская».

– Так не бывает, – произнес седой мужчина с тростью, – Ты столько лет пытался его найти, и ничего не выходило.

– Быть может, сама судьба за то, что пора рассчитаться с Бельскими? – ухмыльнулся Томас.

Аэрон ничего не отвечал. Все его тело было напряжено, а руки то и дело сжимались в кулаки. Ненависть к Бельскому не смогла поутихнуть с годами. Это рана напоминала о себе каждый день.

В дверь постучались. Томас крикнул «Входи», и небольшая папка с бумагами упала на деревянный стол.

Мужчина пробежался глазами по первому листу, а вот на втором пришлось задержаться.

Он сжал край стола так, что побелели костяшки пальцев.

– Это его дочь, – стальным голосом произнес Аэрон.

Он захлопнул папку и быстрым шагом покинул комнату.

– Кого-то сегодня придется выносить вперед ногами, – усмехнулся Томас, лениво пролистывая папку.

– Потерянное поколение, – поморщился седовласый мужчина, – Семья уже не та. Вы забыли, что такое честь. Я согласен с тем, что Бельский должен расплатиться жизнью за содеянное, но девочка ни в чем не виновата! – рявкнул старик и тоже вышел.

Изнасилование

Я лежала на кровати, размышляя о своей жизни. Однажды, я сказала отцу, что моя жизнь ужасно скучна, и я очень хочу, чтобы в ней случилось какое-нибудь безумное приключение, которое потрясет меня до глубины души.

Папа тогда сказал: «Аккуратнее, Аня. Эта мечта может действительно осуществиться».

Тогда я лишь махнула рукой, зато сейчас понимаю подлинный смысл его слов. Уж лучше обыденная жизнь с универсом и домом, чем история, в которой я теперь оказалась.

Дверь в комнату резко распахнулась. На пороге стоял сам Аэрон Шервуд. Кажется, он был очень зол.

– Мистер Шервуд?

– Замолчи! – угрожающе произнес мужчина.

Я непонимающе сдвинула брови. Аэрон начал подходить, а я как будто приросла к кровати, на которой лежала. А очнуться смогла только тогда, когда его мощная фигура нависла прямо надо мной. Мне хотелось закричать, но его мощная рука схватила меня за шею, сдавливая горло. Все, что у меня получилось, это издать еле слышимый хрип.

– Все из-за вас, Бельское отродье! – с этими словами он бросил меня на кровать и начал расстегивать свой ремень. Это привело меня в ужас, и я, спрыгнув с кровати, бросилась к двери.

Мужчина настиг меня уже в коридоре. Ухватив за волосы, он вернул меня обратно.

Рывком он стянул мои джинсы до колен, так что пуговица отлетела на несколько метров вперед.

Я вздрогнула, когда бедром почувствовала его член.

– Пожалуйста, не надо! – прохрипела я, глотая слезы.

Аэрон вжал меня в холодный пол, а затем раздвинул мои ноги в разные стороны. Я не могла вырваться, даже если бы обладала гораздо большей силой. Его руки и тело прижимали меня так сильно, что мне было даже трудно дышать.

– Закрой рот, сука! – мужчина, не церемонясь, вошел в меня.

Я вскрикнула от резкой боли. Внутри меня было сухо, а его толчки были грубыми. Такое чувство, что его цель была в том, чтобы причинить мне как можно больше боли.

Я крутилась под ним, но он двигался только быстрее, насаживая меня на свой член, который, кстати, был внушительного размера.

Когда я кричала, он бил меня по щекам. Причем от его ударов можно было потерять сознание, но то, как он жестко трахал меня в задний проход, не позволяло отключиться.

– Мразь! – иногда он выкрикивал оскорбления, а один раз плюнул мне в лицо.

Я была готова разреветься от боли и унижения, но любой всхлип отдавался болью в грудной клетке. Я старалась дышать размеренно и молилась, чтобы весь этот кошмар поскорее закончился.

Мужчина кончил мне на живот. Я так и осталась лежать на полу не в самой лучшей позе, а он вышел за дверь.

В этот момент я сотрясалась от рыданий. На душе было отвратительно, я чувствовала себя наполненной грязью и выброшенной. Меня только что отымел мужчина.

Как же мне хотелось все это забыть. Смыть с себя остатки спермы и его прикосновения. Руки и ноги жгло. Скорее всего, там появятся крупные синяки.

Кое-как мне удалось подняться и добрести до уборной, которая находилась в этой же комнате.

Несколько минут я простояла возле зеркала, уставившись на свое отражение. Мне было противно смотреть на свое лицо, но я не могла отвести взгляд.

– Что ты сделала? За что все это? – дрожащим голосом я спросила у белокурой девушки с раскрасневшимися щеками и воспаленными глазами, что смотрела прямо на меня.

Каждую секунду я словно проваливалась в небытие. Хотелось умереть, но я сразу же старалась брать себя в руки и напоминать себе, что моя цель: выбраться из этого ада.

Нужно просто напрячь мозги и найти выход, это всего лишь одна из задач жизни, которую я могу решить.

– Давай же, Анна, решай! Ты сможешь! Ты найдешь выход! – шептала я самой себе в зеркало, пытаюсь взывать к здравому смыслу и холодному рассудку.

Сейчас мне требовался холодный рассудок, как никогда! Паника еще никогда никому не помогала, а в моей ситуации, паниковать ни в коем случае нельзя! Может выйти боком.

После такого зверского изнасилования внутри все болело так, словно меня порвали на британский флаг. Черт бы его побрал, зачем же так? Что я ему сделала?

Слезы периодически начинали литься сами собой, и в эти моменты я теряла самообладание. Мне нужно было отдохнуть и прийти в себя. А потом сделать все возможное, чтобы собрать информацию. Возможно, я что-то упустила. Возможно есть какие-то детали, которые помогут мне добиться освобождения. А сейчас нужно сделать все возможное, чтобы выжить. Не сдаваться!

Теперь, закрывая глаза, я видела перед глазами этот жуткий шрам. И опять мое сознание пытается раздвоиться, какая-то часть готова сражаться и принимать объективную реальность, а вторая вопиет и вопрошает, как люди могут быть настолько жестокими?

А потом начался настоящий допрос с пристрастием...

– Где он? – Аэрон смотрел мне прямо в глаза. От его пронзительного взгляда по всему телу пробежали мурашки, – Повторяю вопрос: где твой отец?! – стул, на котором я сидела, скрипнул от того, что мужчина сжал его за спинку.

Я боялась сказать и слова. Не знаю, что сделал мой отец, но сейчас за это расплачивалась я.

– Я не...

– Говори! – взревел Шервуд.

– Не знаю... – пролепетала я, – Мы не виделись больше года.

– Почему я должен тебе верить? – когда он шурился, черты лица становились грубее, а шрам выглядел еще более устрашающе.

– Потому что я не в том положении, чтобы лгать.

Он убрал руку, и стул вернулся в начальное положение. Аэрон немного отодвинулся, но продолжал буравить меня взглядом. Могу поклясться, что это было хуже любой пытки.

Не в силах на него больше смотреть, я опустила голову.

Почувствовав на своем подбородке его большой палец, я дернулась. Прикосновения этого человека были мне до жути противны.

– Я не бью женщин, – ледяным тоном проговорил Аэрон, – Но те, кому я хочу отомстить, не имеют пола.

Я широко распахнула глаза. Отомстить? Мне? За что?!

Это все была огромная ошибка, недоразумение! Я не должна быть здесь, не должна испытывать то, что сейчас чувствую. На моем месте должна быть другая девушка, наверняка, они искали другую!

– Я не та, за кого вы меня принимаете, – очень тихо сказала я.

Шервуд не обратил на мои слова никакого внимания.

– Иди, – он кивнул в сторону двери, и я ушла.

Меня не запирали. Не ограничивали мою свободу в пределах этого дома. За мной никто не наблюдал. Но Шервуд ясно дал понять, что любая попытка к бегству обернется для меня могилой. Я ему верю. Эти люди убьют и глазом не моргнут.

Так называемая семья, на самом деле являлась чем-то вроде преступной группировки или настоящей мафии. А господин Шервуд непосредственно занимал главенствующую должность.

Господи, но как меня угораздило попасть в лапы к этим людям?

Я вспоминала фотографию, которую мне показывал Осман. Окровавленный труп молодой девушки, то есть меня. Папа всегда говорил, что не все так, как может показаться на первый взгляд. Порой очевидные вещи могут таить в себе немало загадок. Поверит ли он в автокатастрофу? Станет ли меня искать?

– А тот ли это человек, которого я знала все эти годы? – с горечью в голосе я спросила у своего отражения в зеркале.

Мне трудно поверить, что отец, человек, которого я очень люблю и безмерно уважаю, может быть как-то связан с этими ублюдками. Но что, если это все-таки правда?

Я устало мотаю головой и падаю на кровать. Краем глаза замечаю, что на прикроватной тумбочке стоит коробка с пищей и литровая бутылка с какой-то газировкой. Меня не собираются морить голодом. Уже хорошо.

Тянусь к пище, но тут же себя одергиваю. А если там яд?

– Не бойся, она нормальная, – сзади меня слышится чей-то голос, и я моментально вскакиваю с кровати, отходя назад.

– Тише-тише, все хорошо, – в дверном проеме стоял тот самый молодой человек, который вчера провожал меня на знакомство с «семьей». Он выставил руки вперед и медленным шагом вошел внутрь.

Я молчала, а он подходил ближе.

– Босс сказал, чтобы ты поела.

– Мне не нужны ваши подачки. Отпустите меня!

– Это невозможно, – с долей сожаления произнес он, плюхаясь на кровать.

Этот жест показался мне таким беспечным, что я невольно расслабилась. Из всех обитателей этого места, только этот молодой человек не вызывал у меня страха. Я присела на край кровати.

– Дерек, – представился он.

– Анна, – отозвалась я.

– Ана-а Бельская, – при коверкании моего имени я снова закатила глаза, – Наслышан.

Я нахмурилась. Казалось, что все вокруг знали меня. Только я одна ничего не понимала. Этот парень не выглядел враждебно. Возможно, он был моим единственным шансом узнать больше.

– Откуда вы все меня знаете? И причем тут мой отец?

– Ты еще спрашиваешь? – с издевкой в голосе произнес Дерек.

Мне хотелось плакать. От непонимания, от отчаяния, от неизбежности происходящего.

Я осела на пол и закрыла лицо руками. Настоящее сводило меня с ума, будущее пугало еще больше. Хотя я уже не была уверена, что будущее у меня вообще будет.

Дерек несколько минут молча лежал на моей кровати. Мы не говорили. Наверно, каждый думал о своем.

Наконец, он встал и пошел к двери. Только на выходе из комнаты он прервал молчание.

– На совести твоего отца смерть Шервуда старшего, Ана. И если босс не найдет его, то платить по счетам придется тебе.

Это ошибка

Я осталась сидеть на полу в полном шоке. Я получила ответ, но вопросов теперь стало в несколько раз больше.

Это точно была ошибка. Но вот где мой отец и где Шервуд старший? Папа был обычным ювелиром, только и всего. Какие у него могли быть связи с этими преступниками? Тем более, он не может быть повинен в смерти отца Аэрона.

Пусть теперь я знала причину той лютой ненависти, что двигала Шервудом, когда он насильовал меня, но это нисколько не оправдывало его.

Внезапно мне захотелось увидеть его, чтобы высказать все, что я думаю об этой ситуации. Может, тогда до этого чудовища дойдет, что ни я, ни мой отец не имеем абсолютно никакого отношения к их миру.

Под влиянием нахлынувших эмоций я сорвалась с места и резко дернула ручку на себя. Быстро спустилась с лестницы, оказавшись в длинном коридоре. В доме было тихо. Это была пугающая тишина. Я сглотнула. От былой решительности не осталось и следа.

Я вспомнила большие ладони Аэрона, которые больно сжимали мои бедра. Как и ожидалось, на следующий день почти все мое тело было усыпано синяками. Этот человек ненавидит меня, винит в смерти своего отца. Так с чего я решила, что он мне поверит?

Я колебалась несколько минут, пока не повернула в сторону лестницы. Как жаль, что было уже поздно.

– Госпожа Бельская, – этот человек с презрительным голосом запомнился мне еще вчера. Аэрон звал его Томасом, – Вы заблудились?

– Мне надо..., – нерешительно начала я, взглядом указывая в сторону второго этажа.

– Наверно, вы хотели поговорить с Аэроном, – ухмыльнулся Томас.

Я усиленно замотала головой, но мужчина схватил меня за локоть и потащил дальше. Я попыталась сопротивляться, но потом решила, что так сделаю себе только хуже.

Этот человек был старше Шервуда, но, видимо, в их преступной иерархии находился на ступень ниже.

Томас напоминал мне шакала. Его презрительное лицо и маленькие зеленые глаза заглядывали прямо в душу, пытаясь найти в ней твои секреты.

Когда мы были здесь с Дерексом, парень постучался прежде чем войти внутрь, Томас же открыл дверь сразу. Возможно, это была сушая мелочь, но она почему-то заставила меня задуматься.

Аэрон склонился над столом. Он что-то внимательно разглядывал. Рядом с ним находилось еще три мужчины и один рыжий парень, которого я смогла запомнить.

При моем появлении они отвлеклись. Увидев меня, Шервуд сощурился. Мне показалось, что и его плечи тоже напряглись.

– Зачем эта мразь тут? – крикнул рыжеволосый парень.

Я опешила. Столько ненависти и злобы было в нем, что мне немного поплохело. Я знала, что Аэрон ненавидит меня, но что я сделала этому пареньку?

– Госпожа Бельская желает поговорить с мистером Шервудом, – Томас сказал это так, словно разговор с их боссом было моей прихотью, и он не тащил меня сюда несколько минут назад.

Рядом стоящие мужчины переглянулись. Равнодушие в их глазах постепенно начало сменяться презрением. Мне стало дурно находиться в этой комнате, среди людей, которые желают мне зла.

– Оставьте нас, – процедил Шервуд.

Томас перестал улыбаться.

– У тебя какие-то тайны от семьи, мой друг? Пусть говорит при всех.

Аэрон смерил его тяжелым взглядом. Мужчина не смутился.

– Почему ты вообще с ней разговариваешь? Мочить ее надо! – кричал все тот же рыжий парень. Мне кажется, что если бы он стоял ко мне ближе, то мне в лицо прилетел бы его кулак.

– Мне стоит повторить дважды?

Теперь я действительно испугалась. Прежде всего авторитета этого человека. Аэрону даже не нужно было повышать голос, чтобы призвать своих людей к действию. Кажется, ему удавалось сделать это посредством взгляда.

Томас что-то сказал себе под нос, но все-таки вышел. Рыжий парень смерил меня таким взглядом, словно я враг народа, а потом и вовсе плюнул под ноги.

Я отшатнулась назад, и несколько человек засмеялись. Мне стало тошно от их манер.

Когда мы остались наедине с их боссом, я неуверенно переступила с одной ноги на другую. Я хотела с ним поговорить, но не знала, с чего начать. В прошлый раз он не стал меня слушать.

– Бельская, – он произнес мою фамилию так, будто выплюнул, – Через две недели ты летишь в Москву. До этого времени ты должна сидеть в комнате, иначе я не отвечаю за Коула.

Я сразу поняла, что он говорит о рыжеволосом парне.

– Вы меня отпустите? – на моем лице блеснула маленькая улыбка.

– Ты наведешь нас на своего отца.

Не успела я ничего сказать, как Аэрон выставил меня за дверь. Страх постепенно сменился раздражением. А какого черта я вообще собиралась оправдываться перед ним?

Мне нужно потерпеть две недели. Четырнадцать дней звучит не так уж и много. Хотя с другой стороны это ужасно много! Особенно, если провести их среди этих людей.

Папа... Как мне теперь быть? Аэрон со своими людьми не успокоится, пока не доберутся до него. Мне нельзя говорить о нем ни при каких обстоятельствах.

Хотя, я действительно не знаю о его местонахождении. На своей квартире он давно не живет. Последние годы он ездил по Европе, а наш крайний разговор по телефону состоялся несколько месяцев назад. Я оставила отцу сообщение, когда покинула Китай, но оно так и осталось неотвеченным. Мой телефон, наверно, уничтожили, и теперь я никогда не узнаю, увидел ли папа то смс.

Я сделала глубокий вдох, успокаивая себя тем, что как только самолет приземлится в Москве, я найду способ обратиться в полицию. Каким бы богатым и влиятельным не был Шервуд, он не сможет купить правоохранительные органы всех стран.

Наконец, у меня появилась маленькая, но надежда на спасение. И я не намерена ее упускать.

Только я завернула к лестнице, которая вела к моей комнате, мне навстречу вышли три амбала. Я сжала руки в кулаки и постаралась как можно незаметнее пройти мимо них.

Опустив голову вниз, я придвинулась максимально близко к стене, чтобы никоим образом не столкнуться ни с кем из них. И когда мне показалось, что беда миновала, один из них схватил меня за локоть.

– Не так быстро, блондиночка, – в нос ударил запах перегара. Они все были пьяны.

Я попыталась высвободиться, но у меня ничего не получилось. Все тот же амбал прижал меня к стене, а двое других громко загоготали.

– Ты никто, ты падаль, – усмехнулся он, выкрикивая эти слова мне прямо в ухо, – Соси член, сучка!

Я взвизгнула от отвращения, но он успел зажать мне рот. Двое других прижали мои руки и ноги, предварительно облапав их, а заодно еще и мою грудь, пока этот расстегивал ширинку.

Когда из-за темных джинсов показался возбужденный член, я начала брыкаться еще сильнее.

– Открой рот и соси! – приказал амбал. Я изо всех сил замотала головой, пока моя щека не почувствовала звонкую пощечину. Она вывела меня из равновесия, и я осела на пол.

Мужчина воспользовался этим моментом. Его теплый член коснулся моей щеки, а затем губ. Он постарался своими руками раскрыть мне рот, но я не далась. Тогда он замахнулся для очередной пощечины.

– Что здесь происходит? – не могу поверить в то, что это говорю, но сейчас я была счастлива услышать ледяной голос мистера Шервуда.

Я плохо соображала, перед глазами все плыло, до меня доносились только короткие обрывки фраз.

– ... дочь предателя...

– Как же месть?

– ... эта тварь получит по заслугам...

Я распахнула глаза именно в тот момент, когда кулак Аэрона приземлился в нос амбала, который пытался мною воспользоваться. Тот не смог удержать равновесия и повалился на пол.

– Она моя, – процедил Шервуд, – это только моя месть. Лишь я один имею право делать с ней все, что захочу. Вы должны относиться к ней, как к моей собственности. Если увижу, как ваши грязные руки к ней прикасаются, четвертую! – мужчина сделал акцент на последнем слове.

Будь у меня чуть больше сил я бы усмехнулась, что такие здоровые мужики пьются, как напуганные дети. Все-таки Аэрон имел на них большое влияние.

В глазах все еще было размыто. Я зажмурилась, но стало только хуже. Все вокруг окутала темнота.

Последнее, что я почувствовала прежде чем отключиться, это большие холодные ладони, касающиеся моего лица.

Смерть Шервуда старшего

Смерть Шервуда старшего потрясла весь преступный мир Лондона. Человек, которого боялись больше самого дьявола и считали неуловимым, был найден по частям в центре города. Следствие пребывало в мрачном ожидании. Они знали, что семья, как негласно называли группировку, образовавшуюся вокруг Шервуда, не заставит долго ждать от себя ответа. Они обязательно отомстят, причем эта месть будет намного кровавее.

Ровно через 72 часа на воротах одного из домов, расположенного на Даунинг Стрит, висели пять человеческих голов. Одна принадлежала заказчику, вторая, третья и четвертая – исполнителям, а пятая – свидетелю.

Казалось бы, месть состоялась, однако на свободе остался доносчик. Человек, который знал о Шервуде практически все, был его доверенным лицом и тем, с кем мафиози мог посоветоваться. Для семьи он оставался темной лошадкой, информации о нем было очень мало, только лишь фамилия «Бельский», которая стала чем-то вроде прозвища.

Аэрон Шервуд возглавил семью в двадцать пять лет и поклялся, что накажет всех виновных в смерти отца. Это стало его основной целью. Если заказчика удалось найти сразу, то с Бельским пришлось провозиться несколько лет, да и то, узнать о его подлинном местонахождении до сих пор не удалось. Однако в этот раз сама судьба сопутствовала Аэрону. В его руки попала дочь Бельского.

Он мог выместить на ней всю злость и ненависть, накопившуюся с годами, и Шервуд изнасиловал ее сразу, как только узнал фамилию. Эта белокурая девушка стала ходячим напоминанием, что его главный враг где-то здравствует, а отец гниет под землей. Шервуд боролся с желанием загнать ей пулю прямо в лоб, а затем выкинуть тело в реку.

Но девушка могла привести к Бельскому, и это было важнее. Шервуд убьет их обоих, только немного позже.

Больше всего его раздражали ее слезы, красные и опухшие глаза, которые в этот момент становились еще темнее, чем есть на самом деле. Наигранный испуг, якобы она ничего не понимает. Шервуд не верил, что дочка Бельского ничего не знает. Наверняка, она и сейчас покрывает своего папашу.

Бельская очень хорошая актриса. Сперва Аэрон действительно решил, что девчонку, как и большинство несчастных, просто продали в рабство к шейху, и даже думал ее отпустить. Однако сейчас все изменилось. Возможно, сучка и планировала попасть сюда, а возможно, ей просто не повезло. В любом случае, она сейчас находится в его власти.

Шервуду пришлось прервать цепочку своих мыслей, поскольку в дверь постучали. Вошел Дерек. Аэрон специально послал его к Бельской. Этот парень недавно вступил в семью, и его манеры пока еще не обрели излишнюю жестокость.

– Босс, – учтиво кивнул Дерек, – У меня нет хороших новостей. Она все время твердит, что не знает, где отец.

Шервуд сжал руку в кулак. Если бы у Бельского был сын, то методы воздействия были бы совершенно другими.

– Лжет, – стальным голосом произнес Аэрон.

* * *

Я вжалась в угол и обняла себя руками. Несколько часов назад приходил Дерек, задавал вопросы об отце. Внутри все переворачивалось стоило только подумать, что папу ищут эти уроды. Мне хотелось громко кричать от несправедливости, но любое мое движение могло навлечь на меня еще большую беду.

Несколько раз в день кто-то пинал ногами дверь и стучал по ней кулаками, сопровождая это криками и оскорблениями в мой адрес. Я была уверена, что это тот рыжий парень, Коул. Слезы душили меня постоянно.

В голове стояли вопросы: А если бы я не села на тот поезд? Если бы задержалась в Китае подольше или бы вообще отменила поездку, как хотела изначально? Всей этой ситуации можно было избежать. Тогда Эрик бы познакомился с другой девушкой, и Осман бы торговал ее жизнью, а не моей. А я, наверно, сидела бы в своей маленькой квартирке, с недоверием смотря новости о том, как русских девушек продают за границу, и искренне считала бы, что в двадцать первом веке такого не бывает.

Но сейчас я тут, в Лондоне, в этой комнате, которая мне ненавистна, трясусь от каждого шороха и боюсь подумать, что ждет меня дальше.

«Нужно протянуть полторы недели» – говорит внутренний голос.

«Я столько не протяну» – отвечаю я, вытирая слезы.

Когда-нибудь эта дверь просто не выдержит, и ворвется Коул, или терпению Шервуда придет конец, и он сорвется. Я видела ненависть, с которой он со мной говорил. Иногда ему приходится сдерживаться, а иногда он берет все, что ему нужно. Я поехала, вспоминая тот день.

Последние три дня я не видела никого, кроме Дерека. Этот человек приходил минимум один раз в сутки. Он был довольно вежлив со мной, но было видно, что ему нужна информация. Их всех интересует, где мой отец. Мне тоже важно это знать, но я даже не могу представить его примерное местонахождение.

Мой отец ювелир, у него есть своя мастерская в Москве и мастерская за границей, но ни в одной, ни в другой он не появляется долгое время. Такое уже бывало, когда папа пропал на полгода, но потом он обязательно объявлялся, объясняя свое долгое отсутствие внезапными командировками. Но чтобы целый год почти никакой информации, такого еще не бывало.

Находясь дома, я особо не волновалась, но сейчас начинаю понимать, что за столь долгим отсутствием может скрываться что-то ужасное.

Я вскочила на ноги. Заправив дрожащей рукой волосы за ухо, я решительно направилась к выходу. Мне нужен разговор с Шервудом. Полный и открытый. Я имею право знать все от начала и до конца. Я боюсь и хочу этого одновременно.

Каково же было мое удивление, что, открыв дверь, я врезалась в широкую грудь мистера Шервуда. Он ухватил меня за плечо. Было больно, но это позволило мне удержать равновесие.

Я растерялась. Крайне неожиданно увидеть его здесь.

– Ты хотела выйти, – нахмурился мужчина, – Я предупредил, что этого делать не стоит.

– Я сама решаю, что мне делать, – огрызнулась я.

Он бросил на меня такой взгляд, что я опустила голову вниз.

Шервуд прикрыл за собой дверь и прошел внутрь. Он кинул на кровать два увесистых черных пакета и оперся на стенку, сложив руки на груди. Я так и осталась стоять у двери.

– Сегодня вечером я приглашен на благотворительный ужин. Ты идешь со мной. Все необходимое здесь, – мужчина указал на пакет и направился к выходу.

Я не сразу поняла, к чему это все было, но сейчас разбираться с этим не стала. Куда важнее было получить другие ответы.

– Зачем вам мой отец? Что вы собираетесь с ним сделать? – крикнула я в спину Шервуду.

Мужчина усмехнулся, отчего шрам через весь глаз сжался и стал крупнее.

– Бельская, – он выделил каждую гласную букву в моей фамилии, – К чему столько вопросов? Мертвым они не нужны.

Его слова ознобом отозвались по моему телу. Внезапно стало холодно. По рукам прошли мурашки.

Я сглотнула и осела на дверь.

– Ничтожество! – в сердцах проговорила я и ударила кулаком по полу.

Вечером, когда я уже спускалась по лестнице в длинном черном платье с двумя вырезами, одним в зоне декольте, а другим, открывающим правую ногу, мистер Шервуд стоял внизу. Он был один.

Я всей душой ненавидела этого человека, но не могла не отметить, что он очень хорош в черном классическом костюме.

Я не успела спуститься, как Шервуд развернулся и пошел дальше. Мне нужно было идти за ним, но я делала это крайне медленно, поскольку туфли, которые я нашла в пакете, мало того, что были неудобными и на высоком каблуке, так еще оказались мне маленькими.

Когда я преодолела длинный коридор, Аэрон уже стоял возле машины. Я открыла рот от изумления, увидев его парковку. Тут располагалось несколько десятков автомобилей разных марок и цветов.

Мужчина открыл мне заднюю дверцу черного автомобиля, а сам сел рядом с водителем.

На протяжении всей дороги мы молчали. Я смотрела в окно.

Множество людей куда-то шли, кто-то торопился, а кто-то просто гулял. Но все они были свободны, никто их не похищал и не требовал выдать местонахождение их родителей. Я вздохнула и отвернулась. Кажется, мы приехали.

Я не успела осмотреться, как Аэрон ухватил меня за локоть. Я поморщилась. Плюс один синяк.

– Только попробуй что-нибудь выкинуть, – прошипел на ухо мужчина, – Я уничтожу тебя!

Мимо нас прошла миловидная полненькая девушка. Она приветливо улыбнулась Шервуду. Мужчина улыбнулся в ответ, тут же отпуская мою руку.

– Мне просто интересно, – с наигранной широкой улыбкой сказала я, – А в качестве кого я здесь, мистер Шервуд?

Аэрон сдвинул брови, но не успел ответить. В этот момент к нам подошли две женщины.

– Мистер Шервуд! – воскликнула темноволосая дама, – Неужели, вы наконец откроете нам всем свою даму сердца?

Мужчина кивнул. У меня чуть не отвисла челюсть, когда он аккуратно и даже нежно взял мое запястье, а потом поцеловал. Я кинула на него убийственный взгляд, а затем улыбнулась этой же даме.

– Кажется, в последнем интервью вы говорили, что холосты, – сжав губы в тонкую полоску сказала вторая. Ее глаза превратились в щелочки, когда она посмотрела на меня.

Новая роль

Я положила голову на плечо Шервуда и улыбнулась, обнажив все зубы. Если они хотят думать, что мы пара, пусть думают. Возможно, здесь и сейчас, Аэрон все-таки даст ответы на мои вопросы. По крайней мере, на виду у всех этих людей он точно не причинит мне вреда.

– С тех пор многое изменилось, – ответил мужчина.

Она вспыхнула и, вручив подруге свой бокал, ушла прочь. Та в недоумении последовала за ней.

– Боже, да вы же с ней спали! – осенило меня, и я отодвинулась от Шервуда.

– Да, – усмехнулся Аэрон, – В этом зале находятся девушки, которых я пробовал.

Мне стало противно. Намек на то, что я являюсь одной из тех, кого трахало это чудовище, ударил ниже пояса. Он изнасиловал меня, а теперь издевается. Жаль, что я не могу дать ему пощечину на виду у всех. Хотя, почему не могу?

Я замахваюсь, но Шервуд вовремя перехватывает мою ладонь и прикладывает ее к губам. Поцелуй получается долгим, а затем он прикусывает мою кожу. Я вскрикиваю и выхватываю руку.

Прием длится уже несколько часов. На протяжении всего этого времени к нам подходит множество людей, чтобы поздороваться. Шервуд представляет меня, как свою пассию, и все желают нам счастья. Я мило улыбаюсь, пытаюсь ничем не выдать дрожь от того, что Аэрон обнимает меня за талию. Игра этого человека мне не понятна, но она точно имеет смысл.

Наконец, нас всех провожают к столу. Неудивительно, что Шервуду достается почетное место, ну а я сажусь рядом с ним. Играть его пассию не так уж и плохо, если стереть из памяти девяносто процентов наших общих воспоминаний.

– Давайте поднимем этот тост, – крупный мужчина со смеющимися глазами и заразительной улыбкой встает из-за стола, – За человека, без финансовой помощи которого открытие целого ряда больниц и детских садов было бы просто невозможно! Господин Шервуд, за вас!

По залу раздаются одобрительные возгласы, а мне хочется кричать, что перед вами не благодетель, а дьявол. Я смотрю на Аэрона, который говорит, что это его долг, и он не заслужил таких оваций, и мне хочется вырвать.

Слишком много фальши. Слишком. Я резко встаю из-за стола и несусь в уборную. Мне нужно умыться и немного побыть одной.

Провожу мокрыми ладонями по горящим щекам и делаю несколько вдохов. Ужасно не хочется возвращаться туда, где все боготворят Шервуда. Это невыносимо, знать, что здесь куча людей, а попросить помощи не у кого.

Наверно, они все хорошо знают Аэрона, и если я начну говорить, что он меня держит насильно, то, скорее всего, меня просто сочтут за сумасшедшую, а потом обо все доложат Шервуду. Уж тогда мне точно не поздоровится.

Провожу перед зеркалом еще несколько минут, а затем возвращаюсь обратно. Играет приятная музыка, и некоторые пары танцуют.

– Анастейша! – Шервуд даже не удосужился назвать мое настоящее имя.

Я встречаюсь взглядом с пожилой женщиной в милом фиолетовом костюме.

– Добрый вечер, – улыбаюсь я.

– Это была прекрасная речь мистера Шервуда, – восхищение в ее глазах разглаживает морщины, – Чудесный человек! Мне особенно понравилась та часть, в которой он говорит о вас! Замечательная пара!

Она весело мне подмигнула, поцеловала в щеку, а затем убежала.

Я покачала головой. Если бы только все эти люди знали истинного Шервуда! Например, того, который сейчас высматривает меня в толпе. Да в его глазах столько злости, что жить не хочется.

Я набираю в легкие, как можно больше воздуха, и иду к нему навстречу. Краем глаза замечаю, что за мной следует журналист.

– Где ты, черт возьми, была? – хмурится Шервуд.

Я дотрагиваюсь ладонью до его щеки и провожу пальцем вдоль губ, приближаюсь ближе и выдыхаю в ухо:

– Как жаль, что эти люди не знают, какое ты чудовище!

Мужчина ухмыляется и кладет руку мне на талию.

– Зато у тебя есть возможность почувствовать это в полном объеме.

Улыбка исчезает с моего лица.

Обратно бы едем в таком же молчании. Что дал мне этот прием? Я знала, что Шервуд гад, теперь знаю, что он лицемерный гад.

В доме тихо. Я бросаю неудобные туфли на пол и собираюсь подняться на второй.

Но сильная мужская рука цепляется за мои волосы и возвращает меня обратно.

– Не так быстро! – шипит Аэрон и откидывает меня на пол.

Я стараюсь отползти дальше, но он прижимает меня к полу.

Его рука сдавливает мне горло. С каждой секундой он давит все сильнее и сильнее, пока у меня не начинает темнеть в глазах. Мужчина отпускает руку и задирает платье.

Черные трусики с треском разрываются пополам, и в следующую секунду в меня входит огромный член. Я вскрикиваю, но Аэрон закрывает мне рот ладонью. Мужчина управляет моим телом, то поднимая, то опуская, то подкидывая меня наверх.

Я упираюсь руками ему в грудь, но это не помогает. Он сильнее меня. Злее и быстрее. Его бешеный ритм доставляет мне одну боль. Я прерывисто дышу, открывая и закрывая глаза.

– Пожалуйста... – я прошу о прекращении, но он только ускоряется.

У меня нет сил говорить, я только дышу, а он продолжает насаживать меня на свой огромный член.

Мне не видно его лица, вокруг слишком темно, я слышу, как он дышит. Тоже прерывисто. Шервуд в последний раз сжимает мои ягодицы, а затем резко отпускает.

Я чувствую, как по моему бедру стекает теплая жидкость.

Аэрон бросает на меня свой пиджак и уходит. Я остаюсь лежать, не в силах подняться на ноги. Он снова это сделал. Снова воспользовался мной. Внутри что-то обрывается, и слезы с новой силой скатываются по моим щекам.

Разве это не ужасно? Мне казалось, что от унижения и боли я провалюсь прямо в преисподнюю, и там останусь. Он так грубо сжимал меня своими лапищами, что на теле, кажется, останутся надолго следы на память об этом жутком соитии.

Я никогда не испытывала чувство ненависти настолько сильно, но сейчас – это именно оно. Весь мир был далеко от меня, ведь я была его пленницей, и могла слышать только отчаянный плач моей души.

Боль и опустошение. Пожалуй, это единственное, что я сейчас чувствую. Наверное, лучше бы эта боль была только физической, ведь тогда ее можно было бы заглушить. Но душевная боль другая. Она поглощает человека полностью. Не дает ни малейшего шанса спрятаться от нее.

Всем нутром я прочувствовала, что не могу больше сражаться, ведь сколько бы я не вставала, в конечном итоге я все равно буду повержена. Он не просто изнасиловал меня, он показал мне этим мое место. Как он ко мне относится. Проявил всю свою ненависть!

Плохое обращение

Открыв глаза, я поняла, что лежу не на холодном полу, а на вполне удобной кровати. Моя голова находится на мягкой подушке, а перед глазами белый потолок.

Первые мгновения после пробуждения – прекрасны, потому что воспоминания возвращаются не сразу. Но уже в следующую минуту страх и стыд тяжким грузом падают на сердце. Я накрываю ладонью лицо и жмурю глаза, пытаюсь остановить поток отвратительных картинок в сознании.

– Я думал, ты будешь спать дольше, – голос Дерек пугает меня до чертиков. Я даже представить не могла, что нахожусь не одна.

Натянув одеяло до самого подбородка, я приподнимаюсь, чтобы лучше его видеть.

– Это ведь ты принес меня сюда, да? – догадалась я.

– Ты была в ужасном состоянии, – чуть нахмурился он, – Я решил, что здесь тебе будет лучше.

Я благодарно улыбнулась. Этот парень был, несомненно, лучше всех людей, обитающих в этом месте. От того мне было непонятно, что он вообще здесь забыл. Дерек не из тех, кто может так просто причинить вред другому человеку, по крайней мере, мне так кажется.

– Обычно босс так не поступает с женщинами.

– А как же он с ними поступает? – резко спросила я, – Насилует до смерти? Что ж, тогда мне еще повезло!

При упоминании Шервуда я почувствовала, как во мне закипает злость. Каждый раз, находясь рядом с ним, мне хочется врезать ему со всей дури, чтобы кровь хлынула из него. Однако, когда он приближается и начинает смотреть на меня в упор, то возникает другое желание – убежать как можно дальше.

– Это все из-за Бельского.

– Да какая разница? – я вскинула руки в нахлынувшем жесте, отчего одеяло сползло вниз.

Платье на мне было разорвано, поэтому часть моей груди была полностью обнажена. Взгляд парня тут же метнулся туда. Мне стало неловко, и я тут же одернула покрывало на себя. Продолжать разговор так же уверенно теперь не получится.

– Что бы не сделал мой отец, это не дает никому права издеваться надо мной, – тихо сказала я, опустив голову.

Дерек кивнул. Он собрался уходить, но напоследок решил что-то сказать:

– Тебе лучше рассказать, где скрывается Бельский. Тогда это все закончится.

Я упала на кровать и закрыла лицо подушкой. Мне уже не хотелось отвечать, что я не знаю. За последние несколько дней мне задавали такой вопрос десятки раз. Но правда была в том, что я не имела даже малейшего представления, где может быть папа. Да в любой точке земного шара!

* * *

– И что это был за цирк с девчонкой Бельского? – поинтересовался седовласый мужчина, закуривая трубку.

Шервуд стоял у окна. У него была такая привычка – думать, глядя на горизонт. Мужчина мог проводить в молчании несколько часов, слушая только свои мысли. Обычно он не обращал ни на кого внимания, но этот старик был исключительным случаем. Брат отца, родной дядя, единственный, кто остался в живых из представителей старшего поколения семьи.

– Я произносил речь, в которой передал Бельскому послание. Благодаря журналистам это попадет в СМИ, как и фотографии с Аной. Тогда ему ничего не останется, как связаться с нами. Иначе, его дочери конец, – объяснил Аэрон.

Старик внимательно его слушал, пуская густой дым. Седые брови поднимались, а затем опускались.

– Как всегда умно, – похвала этого мужчины звучала, как укор, – Но, ты действительно убьешь ее?

– Ради отца! – стиснув зубы, кивнул Аэрон.

– Ради себя, – покачал головой Шервуд старший.

* * *

Время близилось к вечеру, когда ко мне вошел лысый тип с пронзительными глазами и велел спускаться вниз. Я все еще находилась в кровати, поэтому мне понадобилось время, чтобы переодеться. Он долго не хотел покидать комнату, кидая на меня мерзкие похотливые взгляды, но затем все-таки вышел.

Несколько дней назад я нашла в шкафу увесистый пакет с одеждой, в котором находилось буквально все, начиная от нижнего белья и заканчивая украшениями. Это было немного странно. Фактически, я в этом доме пленница, но для меня создали все условия, словно я гостя, хотя Шервуд постоянно напоминает мне о том, для чего я здесь.

Звуча небольшим каблучком по ступенькам, я неторопливо спускалась вниз. Необъяснимое чувство тревоги внезапно врезалось в грудь. Я вспомнила события вчерашнего дня. Лучше бы не вспоминала, потому что главный мерзавец этого дома сейчас стоял передо мной.

Дьявол и ничтожество внутри, но практически Аполлон снаружи. Шервуда даже не портил шрам, проходящий практически через все лицо. Этот мужчина был олицетворением опасности и загадки. При других обстоятельствах я бы назвала его привлекательным, однако сложно делать комплименты своему палачу.

Знак рукой, чтобы я следовала за ним, вместо приветствия. И я послушно иду за ним, еле успевая за размашистым шагом. Неподчинение этому человеку слишком дорого мне обходится.

Мы шли, пока не покинули особняк. Задний двор вел в небольшую пристройку, похожую на гараж. Но Шервуд не нуждался в гараже, у него была целая парковка.

– Дамы вперед, – зловеще улыбнулся Шервуд, протягивая руку к двери.

Я несмелым жестом толкнула дверь, и она поддалась. Я делала аккуратные неторопливые шаги, желая отсрочить этот момент. Чувство тревоги нарастало.

Аэрон не выдержал и толкнул меня вперед, а после зашел сам, захлопнув дверь.

Его пальцы щелкают кнопку выключателя, и небольшое помещение озаряет свет лампы.

– Господи... – осевшим голосом проговариваю я, не в силах удержать шока.

Это была настоящая комната пыток, склад оружия, кабинет самого сатаны, да как угодно назови это место, все равно невозможно передать весь его ужас. А в центре находилась очередная жертва: мужчина, с привязанными за спиной руками, сидел на стуле весь в синяках и кровоподтеках. Его правый глаз весь заплыл и, кажется, увеличился в несколько раз.

Шервуд подошел к нему и схватил за волосы. Бедняга зажмурился и еле слышно заскулил. Аэрон с силой опустил его голову на колени. Я даже услышала, как лоб этого незнакомца ударяется о кость его ноги. Мужчина истошно закричал, и я приложила ладонь к губам.

– Вот так я поступаю с людьми, которые меня обманывают, – процедил Шервуд. В его синих глазах мерцали молнии. Я смогла это разглядеть даже при тусклом свете одинокой лампы, – Хочешь оказаться на его месте?

Я усиленно замотала головой, отходя назад. Аэрон ухмыльнулся и снова ударил пленника. Крики мужчины стали еще громче и отчаяннее. Я больше не смогла сдерживаться. Мне становилось плохо от вида его страданий и этого скорченного в нечеловеческих муках лица.

Я рывком открыла дверь и выбежала на улицу. Мне срочно нужен был воздух. Я сделала несколько вдохов и выдохов, но так и не смогла до конца успокоиться.

– Я не разрешал тебе уходить, – выделяя каждое слово, произнес Шервуд. Его мощная фигура надвигалась на меня, руки угрожающе сжались в кулак.

– Я не могу! – выдохнула я, – Не могу смотреть на его мучения. Это бесчеловечно!

Моя последняя фраза заставила его резко остановиться. Аэрон сощурил глаза и едко произнес:

– Не тебе говорить о человечности. Только не дочери такого отца. Ты такая же, как и он, – в его голосе было столько презрения, что я была готова заплакать, – Отправляйся наверх.

Я чуть не задохнулась от несправедливости. Я знала, что не заслуживала такого обращения к себе.

– Вы не знаете меня! – закричала я ему в спину, но голос сорвался и перешел во всхлип.

Шервуд не обернулся. Когда его фигура скрылась в одной из комнат, я упала на колени. Зеленая трава холодила мои ноги. Солнце светило так ярко, словно сегодня был особенный день, а я чувствовала себя такой разбитой, что хотелось разреветься в голос. Аэрон доставлял мне много физической боли, но еще сильнее он добивал меня морально.

Нет, я больше не доставлю им такого удовольствия, чтобы видеть мою боль. Я утерла нос, поправила волосы и встала на ноги. Сейчас лучше действительно подняться наверх. Здесь небезопасно. Все, кто тут находится, смотрят на меня либо с ненавистью, либо с похотью. Ни одно, ни другое не обещает ничего хорошего.

Случайное столкновение

Я иду неспешно, стараясь не шуметь обувью и не привлекать к себе лишнего внимания. Когда я дохожу до лестницы, мое внимание привлекает громкий и возмущенный голос. Он кажется мне знакомым.

Любопытство заглушает инстинкт самосохранения и все доводы разума, поэтому я, взяв в руки туфли, беззвучно перехожу на противоположную сторону коридора. Возле входа в зал стоит комод с бюстом какого-то человека, что позволяет мне не быть увиденной.

– Аэрон ищет Бельского! – снова раздался знакомый голос, и теперь я точно смогла определить, кому он принадлежал.

– Успокойся, Томас, он ищет его уже несколько лет, – ответил его собеседник.

Они говорили об отце. Я напрягла слух.

– Да, но теперь у него есть девчонка, и если она расколется, то Шервуды выйдут на Бельского, а тот уж точно не станет умалчивать о нашем участии, – ворчливо заметил Томас.

На некоторое время в комнате воцарилось молчание.

– Тогда у нас всего два варианта, – второй голос превратился в сталь, – Убрать девушку или же ее отца.

Я вытаращила глаза и прикрыла рот рукой. Один из мужчин поднялся на ноги, и я решила уйти сейчас, чтобы не быть замеченной.

Сердце колотилось, как бешеное. Я взбиралась по ступенькам, и кровь отходила от мозга. Мне было страшно. Если раньше я всерьез не задумывалась над тем, что здесь меня хотят убить, то сейчас поняла, что это может произойти в любой момент.

С каждым днем, проведенным здесь, я начинала все больше и больше сомневаться в отце. Как не пыталась отгонять эти мысли и отговаривать себя, сомнения все равно проникали в мою голову.

Добегаю до своей двери и дергаю ручку на себя. В следующую минуту я натываюсь на что-то твердое, и затем мы вместе летим на пол.

Мое лицо оказывается на неприлично близком расстоянии от лица Дерека. Хотя сейчас это меньшая из зол, поскольку его пах упирается в мой. Я лежу на нем сверху, а его рука мертвой хваткой вцепилась в мой локоть.

Такое чувство, что нас обоих выключили. В настройках произошел сбой, поэтому мы тупо продолжаем пялиться друг на друга. Его затуманенный взгляд мечется от моих глаз к губам. Я даже перестала дышать. Я просто ждала его дальнейших действий.

И вот его губы впиваются в мои. Поцелуй получается требовательным, но ни лишенным нежности. Его губы мягкие и приятные. Я отвечаю на поцелуй с большой охотой, дотрагиваюсь рукой до его щеки.

Мы целуемся, валяясь по полу. В наших движениях столько голода и жажды, как будто нам удалось вырваться из долгого плена. Я чувствую, как мои губы начинают опухать от такого количества поцелуев, но мне этого мало.

Столько пережитых эмоций выливаются в одно страстное желание. Когда поцелуй Дерека опускается на мою шею, а потом ниже, мои соски начинают твердеть.

Я издаю легкий стон, и парень улыбается, довольный моей реакцией на его прикосновения. Он с легкостью расстегивает мой лифчик и берет сосок в рот, начиная его посасывать. Я закусываю губу, чтобы не закричать.

Пальцы тянутся к ремню брюк. Уже через мгновение я держу в руке затвердевший член. Дерек хочет меня, а я хочу почувствовать его внутри себя.

Он аккуратно снимает с меня трусики. Не желая терять ни минуты, я придвигаюсь к нему ближе, и он входит в меня. Дерек делает это медленно, давая возможность привыкнуть к новым

ощущениям, а только потом увеличивает темп. Я снова оказываюсь сверху. От его толчков я подпрыгиваю вверх, и моя грудь активно сотрясается.

Единственное, что мешает нам – это страх, что нас могут застукать. Одержимый страстью и похотью, Дерек сжимает меня в объятиях, а я ощущаю, как все его тело трясет от возбуждения.

Мы целуемся, прижимаясь телами, словно боясь потерять друг друга, как будто нас должны немедленно разлучить и дали несколько минут для того, чтобы в последний раз насладиться нашим страстным общением.

В нашей страсти есть всё. Мир сужается до границ комнаты. Мне кажется, что нужно успеть все, что такое счастье не может длиться вечно и нужно успеть доставить ему максимум удовольствия от любого моего действия.

Наши тела словно сговорились и каждая его клеточка отвечает мне необычайной нежностью и лаской. Мне кажется, что наши позы меняются со скоростью света.

Хочется успеть попробовать все. Я впускаю его член в себя с такой радостью, словно ждала этого момента всю жизнь. Сначала осторожно, затем резче и глубже, он проникает в мое лоно, отчего я чувствую невероятное возбуждение, а его стоны и блаженство, разливающееся по лицу только разжигает меня, вновь и вновь заставляя уноситься в круговорот оргазмов.

Удивляюсь своему телу, не ожидала, что могу кончить столько раз. Умелый язык Дерек, как угорь, проникает в самые нежные складочки моих половых губок, а потом опускается дальше и делает пробежку по колечку ануса.

Дерек ласкает мои груди, покусывая и посасывая соски, периодически поднимая голову и целуя меня в губы, сильно и глубоко орудуя своим языком у меня во рту.

Я в это время активнее начинаю двигать бедрами и ощущаю, как его прекрасный член снова поднимается. Когда он снова проникает в меня, я издаю сладостный крик, и в этот момент я забываю о том, что я пленница в этом доме, что меня могут в любой момент убить.

Потрясающее ощущение наполненности доводит меня до иступления и я, прижав Дерек за затылок к своим грудям, начинаю скакать на нем, словно я первоклассный жокей, а он – необузданный жеребец.

Его движения такие грубые, но в тоже время, они наполнены нежностью. Он очень противоречив. Для меня он является книгой на мёртвом языке. Мне очень тяжело предугадать его действия, понять его мысли.

Я желаю сейчас только одного: чтобы наша близость не кончалась! Мне так хорошо, что время уже не играет никакой роли. Наслаждение разливается волной по всему телу.

Никогда в жизни я не испытывала такой умиротворенности. Я знаю, что этот момент не может продолжаться вечно. Рано или поздно это всё должно закончиться, поэтому сейчас, я хочу просто не думать ни о чём. Мне не хочется ничего усложнять, только пребывать в этом экстазе.

Растворяться, полностью отдаваясь наивысшим чувствам, переполнявшим моё сознание.

Пара минут, и я кончаю, громко вскрикивая и еще сильнее прижимая парня к себе. От этого он не может сдерживаться и кончает внутри меня, изливая свое теплое семя, прижимая мои бедра к своим.

От этих ощущений я парю над пропастью. Нет, над вселенной. Это просто потрясающе. Дерек, как и я, несколько раз наслаждается сладостными оргазмами, первый из которых я благодарно принимаю в ротик. А я вбираю его семя, наслаждаясь нашей страстью.

Потом он покрывает спермой поверхность моих ягодиц и живота, разглаживая ее головкой члена по поверхности кожи. И только время и усталость останавливают нашу неугомонную страсть.

Мысли в моей голове путаются. Эмоции зашкаливают. Хочется то плакать, то кричать от счастья. Я истощена не только физически, но и душевно. Думать не хочется не о чём, кроме

него. С ним я чувствую себя самой прекрасной и желанной женщиной в мире в этот момент. Как бы не звучало это банально, но я чувствую, как бабочки порхают у меня в животе. И лёгкая улыбка касается моих губ.

Все заканчивается тем, что мы оба лежим усталые и счастливые в постели. Уже глубокая ночь, мое разгоряченное тело переплетается с его.

Мне с ним так хорошо, что я ощущаю его горячее дыхание и осознаю, что это не сон. Это происходит со мной наяву. В душе всё трепещет. Мне хочется вечно ощущать тепло, исходящее от его тела.

Дерек гладит меня по волосам, и мои глаза постепенно закрываются. Так спокойно и хорошо, что не хочется думать ни о чем. Хочется, чтобы этот момент и эти чувства, которые я сейчас испытываю, длились вечно.

Но вот рука Дерек перестает перебирать мои волосы, его тело уже не согревает мое. Парень натягивает футболку и джинсы. Ему пора уходить.

– Я должен идти, иначе могут быть проблемы.

После этих слов моя идиллия разрушается. У нас был прекрасный секс, которым мы занимались, не говоря ни слова. Его молчаливые прикосновения никак не могли состыковаться в моей голове с его голосом. Зачем вообще нужны разговоры, когда можно касаться друг друга? Я закусила губу, понимая, что нам скоро придется объясниться.

– Дерек, – растерянно проговорила, поднимаясь на локтях, – А зачем ты вообще приходил?

– Босс просил убедиться, что ты здесь, – ответил парень.

Я кивнула. И только через время, стоя под холодным душем, я поняла, что только что совершила. Моим эмоциям нужен был выход, и они нашли его в лице этого парня, который был единственным, кто ко мне здесь хорошо относился. Израненная постоянным презрением и нападками, моя душа искала нежности и ласки.

Я закрыла лицо руками. Кажется, только что я совершила большую ошибку.

Страх полета

Сегодня уже ровно две недели, как я нахожусь в этом доме. Четырнадцать самых отвратительных дней в моей жизни. Но в этот день что-то должно поменяться. Я чувствовала это нутром. Возможно потому что сегодня мы летим в Москву.

Смешанные чувства. С одной стороны, у меня появлялась надежда на спасение, но с другой стороны, на кону стояла жизнь моего отца. Что, если Шервуд и его люди найдут папу? У меня уже была возможность прочувствовать ту животную ненависть, с которой Аэрон относится к моему родителю.

Если этот яростный мститель так мерзко поступил со мной, то от отца точно не останется и живого места. От этой мысли по всему телу пробежала дрожь. Я не была привязана к своим родителям. Почти все детство я провела одна или на попечении у многочисленных теток, нянек, подруг семьи и прочих. Но меня всегда согревала мысль, что родители, пусть не рядом, но все равно где-то есть, и я не одна в этом мире. Потерять одного из них было и есть для меня огромной трагедией.

Последний раз я связывалась с отцом около полугода назад. Это был трехминутный телефонный разговор. Папа сказал, что отправляется на Балканы. У него в планах была целая культурная программа путешествия в рамках его работы: посетить Сербию, Румынию, Болгарию и другие страны этого полуострова.

Работа, есть работа. Он всегда мотался по свету в поисках новых экземпляров для своей коллекции или с целью заключения выгодных сделок. Я привыкла и поэтому, услышав фразу, – «Не жди меня в этом месяце и в следующем тоже. Пользуйся карточкой, которую я тебе оставил» – я не особо удивилась.

Мама прилетала в прошлом месяце. Она недавно в очередной раз вышла замуж, а затем переехала со своим суженым в Испанию. Мы общались крайне редко, а последний наш разговор она оборвала фразой – «Дорогая, я собралась по магазинам. Перезвоню через часик, хорошо?»

В итоге, через часик она мне не перезвонила, а через два дня меня объявили умершей. Интересно, что она почувствовала в этот момент? Меня снова пробрала дрожь. Пусть моя мама, даже во взрослом возрасте, не отличалась ответственностью и была скорее ветреной и легкомысленной, но я представляла, какую боль ей доставила эта новость.

Изучив свое отражение в зеркале, я отметила, что для пленницы выгляжу вполне прилично. Меня кормили достаточно вкусной едой, я спала на мягкой кровати, а синяки, оставленные Шервудом, скрывались за одеждой. Поразительно, но у меня даже волосы стали выглядеть более живыми, и появился блеск, которого раньше на них не было. Я усмехнулась, а затем отвернулась.

– Господи, сделай так, чтобы я видела эту комнату в последний раз, – сложив руки вместе, прошептала я.

Внизу меня уже ждал Шервуд в сопровождении своих людей, среди которых был и Дерек. Аэрон оглядел меня с ног до головы, и его взгляд стал еще более раздраженным. Глаза сузились, брови чуть нахмурились, а губы соединились в тонкую полоску. Его окружение носило на себе равнодушный вид. словно безмолвные статуи, они стояли возле своего хозяина, не имея права при нем открыть рот.

Только Дерек бросал на меня выразительные взгляды. Он не решался улыбаться. Этим бы он нарушил атмосферу мрака, что царила вокруг. Но в его глазах плясали огоньки, и я была уверена, что мыслями сейчас он точно улыбается.

– Мы что, полетим все вместе? – вырвалось у меня, когда я поняла, что людей Шервуда здесь порядком десятки. Снова все в черном. Как на поминки, ей богу.

Аэрон взглянул на меня так, словно я ничтожество, задавшее наиглупейший вопрос.

– Да, – от его ответа меня обдало холодом, но я не остановилась.

– В таком случае, в аэропорте мы долго не задержимся. Нас сочтут подозрительными и попросят документы. Уж в этот момент я изо всех сил закричу, что вы меня похитили и насильно удерживали здесь! – меня понесло так, что сама того не заметив, я оказалась в двух шагах от мистера Шервуда, а мой указательный палец утыкался ему в грудь.

Аэрон улыбнулся самой кровожадной улыбкой, на которую только был способен. Я сглотнула. Начала отходить назад, но он схватил меня за запястье и сильно надавил, от чего я поморщилась.

– Еще одна такая вольность, и мне придется вести труп.

Он резко выпустил мое запястье, на котором теперь красовался красный браслет от его прикосновений. Сзади послышались смешки.

Я оглянулась. Несколько головорезов не смогли сдержать улыбки от того, как их босс меня приструнил. Не желая показывать, как побледнело мое лицо, я растрепала волосы, а потом, гордо подняв подбородок, прошествовала за Шервудом.

До аэропорта я ехала в машине с Дерексом и еще двумя мужчинами. У парня был хмурый вид, он даже не смотрел на меня. Я задумалась: он злится на меня или на своего босса?

Несомненно, секс с Дерексом – это грубая ошибка. Если бы мы встретились при других обстоятельствах, я бы так не жалела. В моей жизни было несколько одноразовых связей, и я относилась к этому абсолютно спокойно.

Однако тот факт, что у меня был секс с одним из мафиози, не очень прельщал. Да, он в сто раз лучше Шервуда и его приспешников, но так или иначе, Дерекс был одним из них. У нас еще не было возможности, чтобы обсудить случившееся между нами. Да и честно говоря, мне бы этого и не хотелось.

Он дал мне возможность хоть на какое-то время забыть о страхах и переживаниях, почувствовать успокоение. Однако теперь я не хочу даже с ним разговаривать.

Естественно, мы ехали не в аэропорт. Глупо было с моей стороны полагать, что мы полетим со всеми людьми. Конечно, у Шервуда был свой собственный самолет. Как иначе?

Оказавшись на борту, я почувствовала, как мои руки начали дрожать. Внезапная паника подступила к горлу. Я положила руку на грудь, с ужасом понимая, что не могу нормально дышать.

Со мной никогда не происходило подобного. Да, я не любила самолеты, больше предпочитаю поезда, но всегда переносила полеты нормально. Что случилось на этот раз, для меня было загадкой.

Я сделала пару шагов, а затем упала на колени. Теперь дрожали не только руки, а все тело.

– Отошли! Я сам, – до меня донесся грозный голос Шервуда.

Мужчина оказался рядом со мной. Он дотронулся до моих щек, а потом до глаз, чтобы проверить зрачки.

У меня уже заложило уши, я с трудом понимала, что происходит вокруг.

– Ана! – голос Аэрона зазвучал слишком громко. Я закрыла пальцами уши, а потом сами по себе прикрылись глаза, – Ана...

У меня было так мало сил, что, когда Шервуд подхватил меня на руки и куда-то понес, я даже не стала удивляться.

Кажется, я была в полубморочном состоянии. С большим трудом, но я все-таки прибывала в сознании. Отрывки фраз и расплывчатые картинки до меня доходили.

Я почувствовала, как меня опустили на какую-то поверхность, а затем положили под голову подушку. Чьи-то мокрые пальцы коснулись мои щек, которые сейчас горели самым жарким пламенем. Мне на лоб положили влажный платок. Приятный холодок распространился по лицу.

– Босс?

– Не смей подниматься в небо, пока ей не станет легче! – рявкнул Шервуд.

* * *

Через полтора часа воздушное судно поднялось в небо. Аэрон расположился в кожаном кресле с ноутбуком. Напротив него, накрытая одеялом, лежала девушка, чья кожа была практически в один тон с цветом ее волос.

Аэрон иногда поглядывал на нее, чтобы убедиться, что все хорошо. Каждый раз, поднимая голову, мужчина хмурился и одергивал себя, но через несколько минут повторял это действие заново.

Раздалось деликатное покашливание. Шервуд повернулся, а затем прищурился. Он не ожидал увидеть этого человека.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросил Аэрон.

– Хочу тоже присутствовать при казни Бельского, – самодовольно улыбнулся Томас.

Шервуд бросил взгляд на спящую девушку, что не укрылось от его собеседника.

– Или ты передумал? – вкрадчиво спросил Томас.

Мужчина встал и вплотную подошел к нему.

– Никогда. Очень скоро Бельский ответит за все, – выговаривая каждое слово, произнес Аэрон.

– Тогда зачем ты так носишься с ней?

На лице Шервуда заиграли желваки. Руки сжались в кулаки. Любого другого он бы уже снес с ног, но уважение к старшим в их семье было заложено с раннего детства. Даже, если этот человек занимал низшее место в семье его все были обязаны уважать, включая главу семьи. Прекрасно это понимая, Томас улыбнулся еще нахальнее.

– Единственное условие Бельского. Она должна быть жива.

Томас кивнул, а после удалился.

* * *

Открыв глаза, я чуть не закричала. Сам Аэрон Шервуд сидел в метре от меня. На мне лежало одеяло. Тупо вода зрачками туда-сюда, я пыталась осознать, что происходит.

Первая мысль была, что эти люди все-таки решили меня травануть. Ну да, а Шервуд лично захотел посмотреть на то, как я отдаю богу душу. Закатив глаза от собственной глупости, я откинула голову назад.

Шервуд был так сосредоточен и увлечен, что я невольно на него засмотрелась. Но как только в моей больной голове начали восстанавливаться события в хронологическом порядке, меня передернуло от отвращения, и я отвернулась.

Решила делать вид, что еще сплю. Мне не хотелось сейчас объясняться с ним. Все мои разговоры с Шервудом заканчиваются одинаково. Хотя, пардон, иногда они заканчиваются тем, что он берет меня силой. Кстати, это еще одна причина, чтобы притворяться сонной.

Шервуд – чудовище, но, кажется, он только что совершил вполне человеческий поступок. Не бросил же он меня умирать!

– Я знаю, что ты не спишь, – холодным тоном, не отрываясь от ноутбука, – произнес мужчина.

Я широко распахнула глаза и уставилась на него. Нет, это в самом деле было чудовище, робот, настоящий холодильник, вернее, айсберг, но только не человек.

Мне никак не удавалось понять, что происходит в душе такого человека, как этот бандит? Почему такие люди настолько безжалостны? Он родился таким, или это плод воспитания?

Шервуд на меня не смотрел, все его внимание было отдано небольшому экрану.

Закутавшись одеялом, я поджала ноги под себя и отвернула голову. Мы долго молчали. Не произнесли ни слова до тех пор, пока не зашел парень в одежде стюарда, чтобы сказать, что через несколько минут самолет садится на посадку.

Не знаю, возможно ли такое, но в Москве мне даже стало дышать легче. Выходя из самолета, я чуть ли не вприпрыжку спускалась по лестницы, а когда спустилась, вдохнула в легкие целый литр московского воздуха. Боже, неужели я дома?

Проданная дочь

Однако почувствовать свободу в полном объеме мне не дали. Один кивок головы Аэрона, и за моей спиной появилось сразу двое охранников.

Когда я увидела в окно автомобиля очертания парка Горького, мое сердце бешено забилося. Только сейчас я поняла, что никто не терроризирует меня вопросами об отце. Значит, они знают?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.